

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИСЛАМСКОМ ДИСКУРСЕ*

О.И. Александрова

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена описанию особенностей употребления прецедентных имен — Аллах и Пророк Мухаммад — в русскоязычном исламском дискурсе в условиях полиязычия в российском мусульманском пространстве. Как показал анализ, при массовой коммуникации, осуществляемой на русском языке, прецедентные имена: 1) могут употребляться в максимально приближенной к исконному арабскому теониму форме и транслитерируются в письменной форме; 2) они могут переводиться на русский язык и использоваться в качестве комментария к арабскому оригиналу или заменять его с частичным изменением значения и функций.

Ключевые слова: религиозный дискурс, русскоязычный исламский дискурс, прецедентные имена, прецедентные формулы, арабизм, транслитерация.

В современной отечественной лингвистике большое внимание уделяется исследованию дискурсов, среди которых одним из наименее изученных остается религиозный дискурс. Цель данного институционального дискурса заключается в духовном общении и приобщении к вере, участниками этого типа коммуникации являются верующие, а хронотопом принято считать храм, где главным образом и происходит духовное общение [3]. В зависимости от конфессии варьируются когнитивные и коммуникативные параметры религиозного дискурса, а также его социолингвистические и формально-лингвистические составляющие, что позволяет выделять несколько видов религиозных дискурсов, например, христианский, буддистский, исламский, при этом некоторые исследователи называют их субдискурсами [4].

Отличительной чертой религиозного дискурса является наличие в нем особого вида коммуникации, которая осуществляется между человеком и Богом (так называемая гиперкоммуникация), при этом Бог является центром религиозного пространства [5. С. 21]. В религиозном дискурсе Бог — ключевой концепт, а с точки зрения языковой формы — основа для образования дискурсивных формул и прецедентных имен. В исламе (как и в некоторых других конфессиях) вторым по значимости участником коммуникации в религиозном дискурсе становится «материальный носитель высшего божественного содержания» — Пророк, которому была открыта истина [3].

* Рец.: доц. Э.Н. Яковлева (МГОГИ), проф. У.М. Бахтикирева (РУДН).

Единый бог Аллах и Пророк Мухаммед являются обязательными составляющими в текстах исламского дискурса, а упоминание и восхваление их имен — неотъемлемая часть религиозных текстов, а также некоторых других текстов, созданных в пределах языкового пространства мусульман. Так, например, при решении вопросов юридического или административного характера мусульмане обращаются к шариату (своду религиозно-правовых норм), основанному на выдержках из Священного Корана, а значит, обращение к Аллаху неизбежно и обязательно. Дискурсивные формулы, включающие имя Аллаха, допустимы даже в научных трудах, не имеющих отношения к теологии. Возможность произнесения/написания имен Господа и Пророка вне религиозного дискурса отличает ислам от христианства, где такое упоминание нежелательно и ограничено. Этот факт еще раз подчеркивает специфику когнитивной и коммуникативной составляющих исламского дискурса, отличающегося высокой степенью интертекстуальности.

Говоря об особенностях использования прецедентных имен, важно учитывать, что под русскоязычным исламским дискурсом подразумевается та часть текстов дискурса ислама, которая воспроизводится на русском языке. Мусульмане, проживающие на территории России, оказываются в полилингвальной ситуации. Общение с Богом мусульмане могут осуществлять лично или через коллективную молитву.

Ислам предписывает всем правоверным общение с Аллахом на арабском языке, имеющем статус сакрального, ибо на нем Пророк Мухаммед беседовал с Богом, и в его формах передается божественная истина, запечатленная в Коране.

Очевидно, что не каждый российский мусульманин владеет арабским языком, следовательно, допускается, что внутренняя молитва осуществляется на родном языке (татарском, башкирском, чеченском, русском и др.), равно как и общение с муллой и имамом, которые призваны толковать священные тексты, наставлять и направлять верующих.

Как только подобное общение получает форму массовой коммуникации (например, службы в мечетях, телепередачи для мусульман, официальные обращения представителей Совета муфтиев России и т.д.), в качестве средства коммуникации используется государственный язык — русский. Таким образом, для дискурса ислама в России характерно многоязычие, определяющее его языковые особенности.

Итак, в русскоязычном исламском дискурсе к центральным прецедентным именам относятся лексические единицы, называющие двух обязательных участников коммуникации, представляющие имена нарицательные и собственные, прежде всего: Бог, или Аллах, и Пророк Мухаммед. Специфика прецедентных имен русскоязычного исламского дискурса заключается в следующем: во-первых, в нем допускается и практикуется одновременное использование русского и арабского слова для наименования одного и того же сигнификата; во-вторых, упоминание Всевышнего и Пророка почти всегда сопровождается эпитетами и формулами, которые также имеют два варианта — русскоязычный и арабоязычный.

Для именования Высшего начала используется русское многозначное слово *Бог*, которое в русских письменных текстах выделяется прописной буквой, что

подчеркивает значимость обозначаемого субъекта и выделяет данный лексико-семантический вариант среди трех остальных значений, соотносимых с политеистическими религиями и построенных на ассоциативной связи со сверхъестественной силой, могуществом и др.

Слово **Бог** в русском языке имеет множество синонимов: *Господь, Творец, Создатель, Всевышний, Всемогущий, Вседержитель* и др., а также часто сопровождается эпитетами, например, *Господь Всепрощающий, Господь Всемиловитый* и т.д. Большинство из них встречается и в исламском дискурсе, хотя степень их употребительности отличается.

Конечно, для русскоязычного исламского дискурса характерно использование арабского слова **الله** — **Аллах**, которое в арабском языке отличается от иных значений корня **الله**, (**Бог** в политеистических религиях) не графикой, а обязательным наличием определенного артикля, указывающего на единственность и общеизвестность, а также особым произношением, проявляющемся в твердости удвоенной мягкой согласной фонемы /л'/.

Как и русское слово, арабский этимон сопровождается эпитетами, которых только в Коране насчитывается 99. Каждый эпитет имеет перевод на русский язык, но часто используется и в транслитерированном варианте с использованием кириллического письма, например, *ар-рахмаану, ар-рахиму, аль-малику, аль-къуддусу, ас-салям, аль-му'мину, аль-мухаймину, аль-азиизу, аль-джаббару, аль-мутакаббину, аль-хааликъу, аль-бариу, аль-муссаввиру, аль-гаффаару, аль-къаххаару, аль-ваххаабу, ар-раззакъу, аль-фаттаху, аль-'алииму, аль-къаабиду* и т.д. [8].

Предпочтение транслитерации исконного варианта переводу на русский язык обусловлено не только статусом арабского языка как сакрального, но и тем, что каждое слово-эпитет имеет внутреннюю форму, скрытую в арабском корне, а концептуальное содержание слова-эпитета соотнесено с текстом Священного Корана.

Сравним арабский этимон и его толкование в мусульманской традиции на русском языке: *аль-му'мину* — ‘верный договору со Своими рабами, Спасающий от мучений Своих верных рабов (аулия)’; ‘Тот, от Кого исходят безопасность и спокойствие посредством указания Им на средства их достижения и преграждения Им путей страха и вреда’; ‘Только Он дарует безопасность, и спокойствие наступает только по Его милости’ [6]. В арабском языке слово является причастием, образованным от глагола **أمن** со значением ‘быть верным, надежным; быть честным’, или с другой срединной огласовкой: 1) ‘быть безопасным, благополучным’; 2) ‘быть уверенным’; 3) ‘доверять’ [1. С. 44].

Перевод слова с такой многокомпонентной структурой значения на русский язык вряд ли оправдан, так как аналог в русском языке не будет передавать всех смыслов, которые имеют принципиальное значение для описания обозначаемого объекта в религиозном дискурсе.

В то же время использование исконных слов-эпитетов может вызывать определенные трудности понимания у мусульман, совсем или почти не владеющих арабским языком. Транслитерированные имена им непонятны и нуждаются в обязательном толковании. Более того, и после уточнения семантики арабского слова

в сознании русскоязычного мусульманина его значение остается затемненным (как это обычно происходит с иноязычными словами в начале процесса заимствования). Чтобы избежать неясности, арабское слово и его перевод намеренно соплагаются в контексте, и тогда русский перевод уточняет значение первоисточника.

В случае, когда в религиозное общение вовлечены участники дискурса, среди которых большинство не владеет арабским языком, предпочтение отдается переводу. К таким речевым ситуациям относятся обращения мусульманского духовенства к массовой аудитории. Сравним несколько примеров упоминания Аллаха, взятых из проповедей, опубликованных на официальном сайте Совета Муфтиев России.

Аллах не смотрит на лица, на богатство человека, а смотрит на душу, сердце и дела человека.

Он исповедовал веру в единственного Бога — Аллаха, Всемогущего, Творца, Повелителя Вселенной и Господа Миров.

И обещано верующему увидеть плоды своей богобоязненности, своих благодеяний и богослужений перед своим Творцом, Господом Миров после ухода из земной жизни и возвращения к *Всевышнему Аллаху*.

Это время разговения после соблюдения поста дня и время, когда он, возвратившись к своему Создателю, предстает перед Аллахом (*Сахих аль-Бухари аль-Муслим ат-Тирмизи*). Мы, мусульмане, счастливы и благодарны нашему Творцу — Создателю, Милостивому и Милосердному Господу Миров — Аллаху Таала [6].

Из примеров следует, что для обозначения Бога в русскоязычном исламском дискурсе используется как лексика, характерная для православной традиции — *Господь, Всемогущий, Всевышний, Милостивый, Милосердный*, так и особая русскоязычная лексика, представляющая собой перевод арабских теонимов: *Господь Миров, Повелитель Вселенной* вместо христианских *Царь и Бог, Вседержитель Животворящий*.

К особенности употребления теонимов можно отнести тот факт, что в русскоязычных текстах сохраняется свойственная арабскому языку избыточность (исключительно с лингвистической точки зрения), достигаемая путем «нанизывания» синонимов. Такая избыточность соответствует одной из главных целей религиозного дискурса — признанию существования и величия Бога.

Что касается прецедентного имени *Пророк Мухаммад*, то его употребление несколько отличается от использования теонима *Аллах*. Имя *Мухаммад* в исламском дискурсе никогда не используется самостоятельно без комментария, так как является широко распространенным арабским антропонимом.

Следовательно, при каждом упоминании Пророка возникает необходимость указания на его избранность и отличие от иных носителей данного имени. В качестве маркеров выступают как русскоязычные, так и арабоязычные формулы (часто в адаптированном к русскому произношению варианте). Обязательность формул соблюдается даже при необходимости сокращения текста, тогда указанные формулы приобретают вид аббревиатуры; подобное сокращение, кстати, свойственно и христианской символике, например, *ХВ* — *Христос Воскресе!*

Интересно, что в исламском дискурсе не используется русскоязычный вариант имени Пророка *Магомет*, который являлся производящей основой для архаичного слова *магометанство*, служащего наименованием религии мусульман. Такой отказ скорее всего обусловлен недопустимостью для исламской традиции фонетической трансформации священного имени.

В качестве имени нарицательного используется русское слово *Пророк*, которое не смешивается с иными прецедентными именами в силу своей концептуальной значимости, а также его арабский этимон رسول الله — [расул'у лла] — 'посланник Аллаха'. Рассмотрим несколько примеров упоминания Пророка Мухаммада в проповедях.

Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) сделал обязательной выплату «закятуль-фитр»...;

Все это и есть наставление от Всевышнего Аллаха, Священного Курана и Сунны *Пророка Мухаммада салляллаху алейхи ва саллям*;

Наш Создатель... через *Своего Пророка и Посланника Мухаммада, с.г.ва.с., да будет с ним Мир и Милость Аллаха*, сказал...;

«наш пророк Мухаммад (С А С, да будет с ним мир и милость Аллаха) совершая прощальный хадж, произнес проповедь...;

...в сборнике достоверных преданий *Пророка Мухаммада (мир ему и благословение)...*;

В завершение проповеди *Расулуллах* сказал... [6].

Как показывают примеры, обязательная формула, выражающая святость Пророка и глубокое почтение к нему, переводится на русский язык по-разному: «да благословит его Всевышний и приветствует», «да будет с ним мир и милость Аллаха», «мир ему и благословение», при этом в разных переводах варьируется степень выраженности личного начала Бога. В арабской оригинальной формуле *صلى الله عليه وسلم* 'да благословит его Аллах и приветствует' [1. С. 370] представлена глагольная конструкция, где субъектом действия является Бог, при этом никакая вариативность не допускается, за исключением сокращения в письменной форме общения до аббревиатуры *صلعم* по первым буквам каждого слова фразы или сокращения до первой буквы *ص* (традиция сокращения, как видно из примеров, сохраняется и в русском языке).

Кроме имени *Мухаммад* в исламской традиции при упоминании Пророка используются и другие почтительные имена: *Абдуллах* — *عبدالله* 'раб Божий'; *Ахмад* — *أحمد* 'восхваляемый', *Мустафа* — *مصطفى* 'избранный'. В настоящее время они являются арабскими антропонимами, но, на наш взгляд, в текстах используются не в качестве имен собственных, а как лексические единицы, значение которых соотносится с признаками описываемого объекта, значимыми для дискурсивной ситуации. При употреблении в тексте второе «имя» следует за основным, выполняя определительные функции, например: *Пророк Мухаммад Мустафа салляллаху алейхи ва саллям* сказал...

В русскоязычных и арабоязычных текстах есть принципиальная разница в употреблении указанных единиц. В арабской письменности нет прописных букв, и имена собственные никак не выделяются среди нарицательных, следовательно,

в постпозиции называемые мусульманами «почтительные имена» одновременно выполняют и номинативную, и экспрессивную функции.

В русскоязычной исламской традиции указанные существительные утрачивают лексическое значение, а их экспрессивная функция сводится к минимуму. Похожие изменения происходят с другим титулом Пророка — прилагательным *Хабиб* — حبيب — ‘любимый (Богом)’, ставшим именем собственным в русскоязычных текстах. Примечательно, что этот эпитет применим к еще одному пророку, почитаемому в исламе — Иисусу Христу [7].

Имя *Иисус* в арабском языке подвергается фонетической трансформации и звучит как *Иса* (ср. другие корреляции имен христианских пророков: *Авраам* — *Ибрагим*, *Моисей* — *Муса*, *Ной* — *Нух*). В Коране оно встречается в 90 аятах (стихах Священной книги) и, что очень важно, оно, как и имя пророка Мухаммада, обязательно сопровождается формулой выражения почтения. Кроме того, в Коране встречаются тексты, где Господь называет Иисуса ابن مريم — ‘сын Марии’, المسيح — ‘Мессия’, الآية — ‘Знамение’, كلمة الله — ‘Слово Бога’, روح الله — ‘Дух Бога’ [7], что также подчеркивает значимость фигуры Иисуса Христа в мусульманской религии.

Исламские богословы обращают внимание на то, что понятия «мессия», «слово», «дух» в христианской традиции интерпретируются иначе, чем в мусульманской. Тем не менее для исследователя дискурса имеет значение сама возможность замены имени собственного на определенный ряд имен нарицательных, которая отражает концептуально значимое содержание объекта.

Итак, анализ языкового материала показал, что, во-первых, применительно к прецедентным именам русскоязычного исламского дискурса эталоном для мусульман остаются арабские первоисточники, которые транслитерируются и передаются в соответствии с русской фонетикой и графикой, несмотря на утрату внутренней формы и некоторых ассоциативных связей; во-вторых, во избежание коммуникативной неудачи в случае обращения мусульманского духовенства к массовой аудитории арабские этимоны переводятся на русский язык; в-третьих, лексические единицы русского языка и некоторые прецедентные имена православного дискурса довольно часто выполняют функцию замещения, являясь при этом более обобщенными понятиями, чем соответствующие им арабские слова.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42 000 слов. — 6-е изд., стереотип. — М.: Рус. язык, 1985.
- [2] Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения, 2008. — № 1. — С. 162—167.
- [3] Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. URL: <http://www.ahmerov.com>.
- [4] Миронова Н.А. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль — к проблеме определения понятия. — Медиаскоп. — М.: Изд-во МГУ, 2011. — С. 9.
- [5] Прохвятилова О.А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — Волгоград, 2006. — С. 19—26.
- [6] URL: www.muslim.ru.
- [7] URL: <http://oneislam.ru/?p=4354#more-4354>.
- [8] URL: www.muslim-info.ru.

ASPECTS OF PRECEDENT NAMES USAGE IN RUSSIAN ISLAMIC DISCOURSE

O.I. Aleksandrova

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of precedent phenomena usage of sacred names *Allah* and *Muhammad* in Russian Islamic discourse within the polylingual situation in Russian Muslim space. The analysis of some Islamic messages showed that in case of the Russian-speaking mass communication there are used the precedent phenomena in Islamic discourse 1) close to Arabic original forms and transliterated to the Cyrillic alphabet in a written form; 2) translated into Russian and complement Arabic original words or substitute them being partly changed in semantics.

Key words: religious discourse, Russian Islamic discourse, precedent phenomena, Arabic words, transliteration.

REFERENCES

- [1] *Baranov H.K.* Arabsko-russkiy slovar: Ok. 42 000 slov. — 6-e izd., stereotip. — M.: Rus. yazyk, 1985.
- [2] *Bobyreva E.V.* Religiozny diskurs: tsennosti i zhanry // *Problemy filologii, kulturologii i iskusstvovedeniya*, 2008. — № 1. — S. 162—167.
- [3] *Karasik V.I.* Yazykovoy krug. Lichnost, kontsepty, diskurs. — Volgograd: Peremena, 2002. URL: <http://www.ahmerov.com>.
- [4] *Mironova N.A.* Religiozny diskurs, religiozny sotsiolekt i religiozny stil — k probleme opredeleniya ponyatiya. — *Mediaskop*. — M.: Izd-vo MGU, 2011. — S. 9.
- [5] *Prohvatilova O.A.* Ekstralingvisticheskiye parametry i yazykovye kharakteristiki religioznogo stilya // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*. — Volgograd, 2006. — S. 19—26.
- [6] URL: www.muslim.ru.
- [7] URL: <http://oneislam.ru/?p=4354#more-4354>.
- [8] URL: www.muslim-info.ru.